6+

ГЭС-2

Если бы стены стали водой

Лина Бо Барди

10 июл —
19 окт 2025

V A C

Выставка

рис. 1,2

Лина Бо Барди (1914—1992) входит в число наиболее почитаемых и влиятельных архитекторов мира. Сегодня, спустя тридцать три года после смерти, многогранный корпус ее работ привлекает все больший интерес, и все полнее высвечивается масштаб ее дарования.

Получив образование в Италии в 1930-х, Бо Барди в 1946 году эмигрировала в Бразилию, где на протяжении полувека с увлечением впитывала местные традиции и творчески осмысляла необозримый пласт народной культуры, одновременно поддерживая диалог с интернациональным модернизмом. Главной чертой, определявшей ее подход к архитектуре и дизайну, стал упор на социальную вовлеченность и культурную специфику — желание отстоять ее перед натиском модернизации, спрямляющей любые особенности.

Другой важной чертой мировоззрения Бо Барди было отношение к городской ткани как живой, текучей сущности, которая непрестанно меняется, подобно живой природе. Отсюда и метафорическое название проекта.

Экспозиция представляет творчество Бо Барди в двух дополняющих друг друга ракурсах. На Проспекте в центре сюжета — комплекс *Sesc Pompéia* (1977—1986), бывшая фабрика на окраине Сан-Паулу, преобразованная в культурный, спортивный и досуговый центр для трудящихся. На примере этого проекта видно, что Бо Барди не просто изменяла пространство под новые нужды, но в первую очередь создавала гибкую оболочку для самых разных социальных ситуаций и событий, от игровых до образовательных, изобретая новую модель культурной институции. Развернутая на Проспекте инсталляция собрана из элементов воображаемой вселенной Бо Барди, которые находили воплощение как в зданиях, так и в дизайне и сценографии. Это прежде всего попытка отразить ее идею о культуре как пространстве общности, дружеской сопричастности и равенства. Схожий импульс заложен и в архитектуре и институциональной модели Дома культуры «ГЭС-2», основанной на творческом общении, горизонтальных связях и неиерархических способах производства знания.

Второй раздел выставки (в Галерее С6) призван раскрыть всю полноту «бардиверсума» — богатую панораму форм творческой экспрессии, от выполненных на скорую руку оригинальных набросков до детальных чертежей, от мебели до выдержек из текстов, фотографий и фрагментов кинохроники, позволяющих проникнуть в интеллектуальную лабораторию архитектора.

Свой подход Лина Бо Барди разрабатывала поверх дисциплинарных рамок, соединяя антропологические исследования, фольклорные мотивы и авангардный эксперимент и берясь за всякое дело с неизменной методичностью. «Учителя жизни» — говорила она о зодчих Возрождения и сама видела в каждом проекте, будь то дом, музей или театральная декорация, возможность конструктивными средствами преобразить повседневность. Эта установка вылилась в такие знаковые сооружения, как Художественный музей Сан-Паулу (1957—1968), где парящие над землей галереи нарушали привычную музейную топографию, освобождая наземный уровень под кипучую городскую жизнь, а картины крепились на эффектные стеклянные «станки», которые размывали границу между произведением и зрителем, радикально демократизируя музейный опыт.

Впервые показанные в России, эти объекты и архивные материалы создают целостный портрет архитектуры (или даже анархитектуры) Бо Барди, формально изобретательной и в то же время укорененной в живом социальном контексте. Архитектуры, которая отводит центральную роль человеку.

Если бы стены стали водой. Лина Бо Барди
Выставка
10 июл — 19 окт 2025
Проспект, Галерея С6

6+

Кураторы
Андре Вайнер
Марселу Феррас
Андрей Василенко
Карен Саркисов
Катерина Чучалина

Помощник кураторов
Маркус Гринспум Феррас

Архитектура
sashakim.studio
(Саша Ким, Ира Тен)

Продюсеры
Стася Дементьева
Мария Калинина
Алиса Кекелидзе
Ксения Макшанцева

Техническая команда
Андрей Белов
Александр Долматов
Артем Канифатов
Ксения Косая

Логистика предметов искусства, учет и хранение
Ангелина Коровина
Дарья Кривцова
Дарья Максимова
Дарья Панкевич

Команда программ доступности и инклюзии
Вера Замыслова
Влад Колесников
Виктория Кузьмина
Варя Меренкова
Александра Харченко

Куратор детских и семейных программ
Полина Зотова

Графический дизайн
Мария Виноградова
Мария Косарева

Редакторы
Ольга Гринкруг
Даниил Дугаев

Корректоры
Елена Каршина
Ольга Силина

Тексты на английском языке
Бен Хусон

Медиаспециалист
Анастасия Мельникова-Белинская

Выставка организована при участии
Института Лины Бо и Пьетро Марии Барди
Нельсона Кона
Виктора Носека
Sesc Pompéia

Реализация архитектурного проекта
SLOVO

Особая благодарность
за участие в создании Полошона Марсии Беневенту

Особая благодарность
за участие в создании инсталляции «Деревянные мачты» руководителю и преподавателям ГБУДО г. Москвы «ДШИ „Старт“»,
а также учащимся:
Имане Абаевой
Алевтине Антоновой
Юлии Архангельской
Дарье Гауптман
Лизе Грошевой
Божене Гуливатой
Эмилии Донцовой
Наталии Дурново
Еве Ероршиной
Маше Зацеплиной
Павлу Землянухину
Кире Ивановой
Заре Каргиновой
Кристине Коливерде
Тимофею Конопленко
Лере Кубриной
Анне Лашкул
Марку Лысенко
Марии Машиной
Мирославе Никитенко
Полине Олещенко
Филиппу Репетто
Варе Саратцевой
Марии Семушевой
Дане Синициной
Алисе Сковиковой
Алисе Тарасовой
Анне Тютеньковой
Софье Шишовой
Нурии Яббаровой

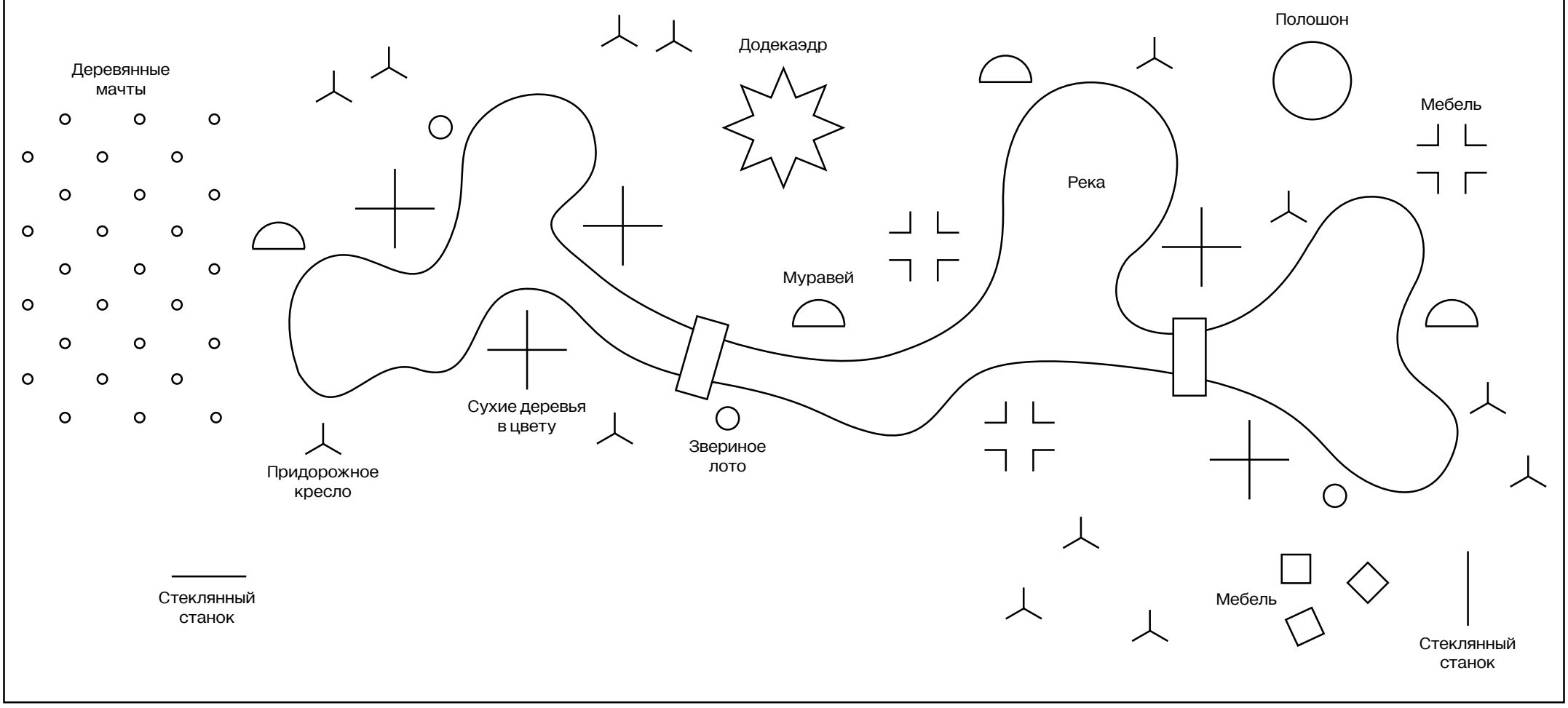
Особая благодарность
за участие в создании объекта «Додекаэдр» преподавателям и студентам кафедры дизайна текстиля РГХПУ имени С.Г. Строганова

Объекты на Проспекте частично воспроизводят оригинальные работы Лины Бо Барди с разрешения Института Лины Бо и П.М. Барди

Адаптированные материалы

ТФК

Дом культуры «ГЭС-2»
Болотная набережная, 15
Москва
ges-2.org

Инсталляция на Проспекте Дома культуры «ГЭС-2» — попытка воссоздать элементы одной из знаковых построек XX века — культурно-досугового центра *Sesc Pompéia* (1977–1986) в Сан-Паулу. Это венец долгой и насыщенной карьеры Лины Бо Барди, проект, в котором сходятся ключевые мотивы ее творческого метода.

В 1977 году некоммерческая организация *Sesc* (*Serviço Social do Comércio*, торгово-социальная служба) приобрела бывший завод по производству стальных бочек в рабочем квартале Помпея и пригласила Лину Бо Барди, чтобы превратить его в досуговый центр для жителей района и города. Эту задачу она решала вместе с сокураторами выставки в «ГЭС-2», архитекторами Марселу Феррасом и Андре Вайнером. Свою мастерскую они открыли прямо в здании завода — получилась настоящая лаборатория, где над проектом бок о бок трудились архитекторы, инженеры, строители и работники самого *Sesc*.

Бо Барди предложила аккуратно расчистить склады и цеха, ничего не меняя в их конструкции. В бывшем складе, превращенном в крытый атриум, появились искусственная река и камин, а вокруг устроили театральные, концертные и выставочные залы, библиотеку, кино, ресторан, кафе и даже искусственный пляж. В дополнение возвели два новых спортивных корпуса, соединенные открытыми переходами: их высокие бетонные объемы резко выступают на фоне старых индустриальных построек из неоштукатуренного кирпича. Получилось одно из самых ярких зданий в округе.

Sesc Pompéia с самого начала работает для всех желающих — от заезжих звезд до окрестных бездомных, полюбивших местную библиотеку. С момента открытия — в 1982 году, на излете военной диктатуры, которая продолжалась с 1964 по 1985 год, — *Sesc Pompéia* стал восприниматься не только как центр увлекательной городской жизни, но и как символ перемен: во времена хунты с ее цензурными ограничениями такая вольница в программе, как здесь, была немыслима. Не поощрялся и интерес к народной культуре, который подчеркивала в своих выставках Бо Барди.

Объекты, которые мы собрали на Проспекте Дома культуры (многие из них созданы вместе с учениками московской архитектурной студии «СТАРТ» и студентами факультета дизайна РГХПУ имени С. Г. Строганова), отсылают как к этапным выставкам в самом комплексе, так и к сторонним театральным и дизайнерским проектам Бо Барди. Каждый из них раскрывает ту или иную грань ее революционного видения: для Лины культура, да и сама жизнь были немыслимы вне социального преломления. В мире архитектора природное сосуществует с рукотворным и всегда найдется место юмору и озорству, жадной любознательности и раскованному воображению. Но конечную цель она неизменно видела в том, чтобы возвысить человеческое достоинство.

Деревянные мачты
Деревянные мачты по всей Бразилии служат шестами для флагов во время народных гуляний, особенно на так называемых фестас жунинас — июньских праздниках в честь святых Антония, Иоанна и Петра, которые восходят к обрядам, связанным с летним солнцестоянием. В сельской глубинке изображения святых, увитые бумажными лентами, фруктами и цветами, водружают прямо на шесты. В 1984 году для выставки в *Sesc Pompéia*, посвященной деревенскому жилищу, Лина Бо Барди предложила всем, кто участвовал в подготовке, — от архитекторов до рабочих — расписать по мачте и составить настоящий «лес». В таком виде мачты перестали быть безликими носителями изображений — они сами превратились в живописную поверхность, покрытую яркими узорами, и, собранные вместе, образовали прихотливую колоннаду, в которой далеко не сразу просматривался этнографический бэкграунд. Вдохновленные идеями Бо Барди, ученики московской архитектурной школы «СТАРТ» вывели игру реинтерпретации на новый уровень.

Муравей
Гигантского муравья-листореза, страшного сельскохозяйственного вредителя, сделал по просьбе Лины Бо Барди рабочий по прозвищу Паулиста, трудившийся на стройке в *Sesc Pompéia*. Муравей был одним из экспонатов выставки «Антракт для детей» (1985), где собрали животных всех видов и мастей: там были фигуры, выполненные в разных техниках и из разных материалов, в том числе увеличенные до сказочных масштабов (вроде того же муравья), а также чучела, коллекции бабочек и прочие образцы из естественно-научных музеев. Выставка была призвана подстегнуть детское любопытство, пробудить воображение и в то же время приобщить детей к научному познанию, представив его нескучным и общедоступным.

Додекаэдр
Это реплика работы, созданной Линой Бо Барди для спектакля 1985 года «Убю. Безрассудства физические, патафизические и музыкальные», поставленного актером и режиссером Кака Россе по пьесе Альфреда Жарри «Король Убю». Бо Барди сделала не только сценическое оформление, но и пару додекаэдров: один стоял у входа в театр, другой — на сцене. Оба они символизировали упомянутую в названии «патафизику» — придуманную Жарри псевдофилософскую науку, которая в комической форме деконструирует реальность, с тем чтобы пересоздать ее абсурдистскими методами. Термин «патафизика» представляет собой сокращение древнегреческого «эпи мета та фюсика» («то, что надстраивается над метафизикой») и уже сам по себе является пародией на труды Аристотеля. Заодно додекаэдры намекают на кукольную сценку Жарри «Убю рогоносец», где персонаж по имени Ахрас пишет трактат о нравах многогранников, а еще — на цветки бразильских столбчатых кактусов.

Полошон
Полошон был частью декораций к спектаклю «Убю. Безрассудства физические, патафизические и музыкальные», поставленному по пьесе Альфреда Жарри в 1985 году театральной компанией «Утконос» под руководством Кака Россе. Скандальная премьера комедии-гротеска Жарри состоялась веком ранее, в 1896-м, и предвосхитила дадаизм и театр абсурда. В «Убю» «Утконосы» соединили сатиру, цирк, танец и музыку. Причудливая свинья о двух концах встречала зрителей в фойе театра, а потом выходила на сцену, возвещая о начале представления, и оставалась там до самого конца, усиливая общую абсурдность действа. Спектакль шел более трех лет, участвовал в нескольких международных фестивалях, собрал более 350 тысяч зрителей и удостоился множества наград в Бразилии и за рубежом. В 1989 году Полошон был включен в единственную прижизненную выставку Лины Бо Барди «Архитектура и...» на факультете архитектуры и урбанистики Университета Сан-Паулу. Через полтора года после ее смерти Полошон внес оживление и долю юмора в масштабную экспозицию «Лина Бо Барди» в Художественном музее Сан-Паулу и сопровождал ее турне (с 1993 по 2001 год) по семнадцати странам Европы, Америки и Азии.

Мебель
Мягкие сиденья и детские ящики Лина Бо Барди сконструировала в поздние годы специально для холла с извилистым прудом в *Sesc Pompéia*. Она выступала против превращения любого продукта промышленного дизайна в объект потребления: ей было важно, чтобы мебель вписывалась в архитектуру, перекликалась с местным контекстом. В *Sesc Pompéia* всю обстановку мастерили строители — даже не профессиональные плотники — прямо на месте. Делалась она из прочных материалов, с которыми посетители могли особенно не церемониться: ящики — из ламината, диваны — из ламината с брезентом, которым накрывают грузовики.

Река и сухие деревья в цвету
Эта инсталляция отсылает к одной из главных достопримечательностей комплекса *Sesc Pompéia* — извилистому зеркальному пруду посреди бетонного пола, который напоминает очертаниями излучины реки Сан-Франсиску. Водная гладь не только служит для веселых детских игр, но и настраивает на созерцательный лад. Как говорила Лина, «красивое и приятное место можно сделать практически из ничего — нужно только немного воды и немного огня». И действительно, в атриуме *Sesc Pompéia* не только плескались, но и периодически жгли костры в специальном очаге. Это место стало символом новой модели культурной институции, сердцем которой служит пространство для отдыха и общения: тут можно вообще ничего не делать, но может происходить что угодно. Вокруг водоема устраивались выставки, концерты, собрания, которые стали неотъемлемой частью культурной жизни Бразилии. Водное зеркало опоясывали сухие деревья с цветами из раскрашенных лент. Лину с раннего возраста завораживал сухостой, что видно уже по детским и юношеским рисункам. Использование цветных лент намекает, что человеческое прикосновение может подарить мертвым деревьям новую жизнь.

Звериное лото
«Звериное лото» придумал в 1892 году владелец зоопарка в Рио-де-Жанейро, чтобы заманить к себе публику. Это лотерея, где каждому из двадцати пяти животных в зверинце соответствует комбинация из четырех чисел, от одного до ста. В 1895 году игру запретили как азартную, но к тому времени бразильцы, большие охотники испытывать удачу, ее очень полюбили, так что розыгрыши продолжались из-под полы. Многие букмекеры, известные как «бишейрус» — «звероводы», на вырученные деньги содержали школы самбы и помогали им готовиться к карнавалам. В выставке участвуют копии рисунков к лото, выполненных в 1958 году художником-самоучкой Теофилу Силвой. Лине Бо Барди они понравились, и она купила их для своей коллекции.

Придорожное кресло
Это сиденье из четырех стволов, подобранных на обочине, Лина Бо Барди сделала в 1967 году. Название «придорожное» не просто отсылает к происхождению материалов: это протест против пути, по которому пошел промышленный дизайн, утратив свой первоначальный и фундаментальный смысл. Мебель при позднем капитализме стала предметом потребления: ее внешний вид сделался важнее удобства, а локальные культурные особенности перестали учитываться. Бо Барди черпала приемы из народной культуры: именно оттуда идет и формальная изобретательность, и обращение к самым безыскусным материалам.

Стеклянные станки
Стенды для демонстрации живописи — пожалуй, один из самых дерзких проектов Лины Бо Барди. Эти стеклянные «станки» были созданы в 1968 году для нового здания Художественного музея Сан-Паулу (*MASP*), основанного ее мужем, Пьетро Марией Барди. Они состоят из кубических бетонных блоков размером 40 × 40 см с пазом, куда помещается лист закаленного стекла, зажатый деревянным клином. Затем на стекло крепятся картины. Лина вывела работы из двумерной плоскости стены, чтобы свободно расположить их в пространстве, создавая выставочную хореографию, в которой полотна предстают как бы застывшими в воздухе. Откликаясь на призыв Владимира Маяковского («Время пулям по стенке музеев тенькать»), она демистифицирует произведение искусства, обнажая его материальность и вынося его на суд зрителя.

Продолжение выставки — в Галерее С6 на 2-м этаже